

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ В КАРЕЛИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1955)

Л. И. Вавулинская

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск,
Россия. ludvav@mail.ru*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке средств федерального бюджета
на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (0225-2018-0011)
«Карелия в условиях мира и войны (от Средневековья до наших дней)»*

На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов освещены основные принципы организации торговли в Карелии в послевоенное десятилетие, показаны региональные особенности этого процесса. Характеризуется работа государственных и кооперативных торговых организаций по изысканию возможностей пополнения продовольственных товаров, подготовке к проведению денежной реформы. Особое внимание уделено деятельности ведомственных торговых организаций, потребительской и промысловой кооперации, занимавших значительное место в торговой системе республики. Анализируются причины перестройки системы торговли в конце 1940-х гг. и ее последствия. Подчеркивается сохранение индустриального приоритета в вопросах снабжения населения, показаны негативные последствия аграрной политики, вызвавшей незаинтересованность колхозов в продаже своей продукции потребкооперации. Отмечены недостатки в организации торговли, планировании товарооборота, распределении товарных фондов, культуре обслуживания покупателей. Подчеркивается, что к середине 1950-х гг. произошли существенные изменения в структуре фонда личного потребления, в соотношении продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота.

Ключевые слова: *государственная и кооперативная торговля, отделы рабочего снабжения предприятий, потребительская и промысловая кооперация, товарооборот.*

В начале XXI века возрос интерес исследователей к проблемам развития торговли в советский период [Шабашова: 2002; Погребняк: 2005; Хазиев: 2010; Твердюкова: 2010, 2011a, 2011b, 2015, Хасянов: 2015; Мамяченков: 2016, 2017]. Авторы осветили трудности в организации торговли и действия центральных и местных властей по преодолению продовольственного кризиса в послевоенные годы, выявили взаимовлияние процессов урбанизации и развития торговли, рассмотрели проблемы культуры советской торговли и борьбы правоохранительных органов с хищениями и другими экономическими преступлениями в области товарооборота и снабжения. В исследованиях Е. Д. Твердюковой впервые в отечественной историографии всесторонне освещена история развития советской торговли на протяжении с конца 1920-х до середины 1950-х гг., выявлены основные принципы, нормы и аномалии ее функционирования, введены в научный оборот новые источники, в частности, жалобные книги предприятий торговли и общественного питания в качестве формы апелляции покупателей к власти. В статьях В. Г. Николаева поднимается неисследо-

ванная в исторической литературе тема очереди как одной из главных «болевых точек» советского общества и неотъемлемой части советского образа жизни [Николаев: 2000, 2005].

В Карелии проблема организации торговли в советский период истории не являлась предметом специального исследования. Автор поставил задачу на основе введения в научный оборот материалов Национального архива Республики Карелия осветить основные принципы организации торговли во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг., показать региональные особенности этого процесса. Исследование вопросов развития торговли на региональном уровне позволяет существенно дополнить общую картину положения в этой отрасли в послевоенные годы.

Восстановление торговли после окончания войны в Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) потребовало больших усилий. За время военных действий были полностью уничтожены 2506 и частично повреждены 669 складов, магазинов и торговых баз, уничтожены хлебозаводы, 29 элек-

тростанций и подстанций, более 800 элеваторов и зернохранилищ¹. Положение осложнялось разбросанностью населенных пунктов республики, слабостью транспортных коммуникаций, недостаточным развитием местной промышленности, ограниченными из-за природно-климатических условий возможностями ведения личного подсобного хозяйства.

Из районов Карелии в руководящие органы республики поступали сообщения об острой нехватке продуктов, перебоях в торговле даже такими товарами, как соль, спички, керосин. В сельских районах наблюдался большой спрос на обувь, трикотажные изделия и шерстяные товары, на булочные изделия, чай, сахар, конфеты и крупу. Из-за постоянной нехватки товаров в Олонецком, Куркиекском, Питкярантском райпотребсоюзах 70% сельпо являлись убыточными².

Дефицит продовольствия порождал различные злоупотребления. Инструктор отдела торговли ЦК КП(б), проводивший проверку состояния торговли в ряде районов, сообщал 11 июля 1945 г. в руководящий партийный орган республики: «В Шелтозерском районе население систематически по 3–5 дней не снабжается ни хлебом, ни мукой... Многие колхозники Колодозерского куста Пудожского района по несколько месяцев не получали соли – возникла спекуляция: 1 кг соли обменивали на другие продукты стоимостью 250–300 руб. килограмм. Водка в товарообороте занимает по рознице – 20% и по общепиту – 17,1%, а товары ширпотреба в оборот почти не вовлекались...»³.

Государственные и кооперативные торговые организации на местах вынуждены были изыскивать возможности пополнения продовольственных товаров для снабжения населения. Так, в Пудожском районе силами торговых организаций в 1945 г. была организована заготовка 515,2 ц. рыбы, 98 ц. лосиного мяса, 3366 шт. дичи, 17 259 шт. яиц, 97,8 ц. молока, 16,3 т грибов, 8,6 т ягод, 4,7 т клюквы⁴.

Проектом послевоенного пятилетнего плана республики предусматривалось увеличить розничную торговую сеть более чем в два раза. В связи с острой нехваткой продуктов особое значение приобретала коммерческая торговля. В 1946 г. в Карелии открылись 34 коммерческих ресторана и чайных, 25 хлебопродуктовых и коммерческих

магазинов, 7 буфетов и кафе-закусочных. Была организована коммерческая торговля хлебом во всех городах республики. Фактически именно доходы от коммерческой торговли позволяли государству изыскивать необходимые средства для выплаты пенсий инвалидам войны и пособий семьям погибших на фронте воинов [Экштут: 2006, С. 69]. В первом полугодии 1946 г. удельный вес оборота коммерческой торговли в розничном товарообороте по торговым организациям республики составил 33,6%. Уровень рыночных цен в среднем по всем товарам в сравнении с 1945 г. снизился в 1,5 раза. Однако практически не проводилась работа по увеличению товарооборота за счет привлечения дополнительных товаров местной промышленности и продукции подсобных хозяйств⁵.

Как и в 1920–30-е гг., сохранялась государственная монополия на все торговые операции, а одним из действенных методов улучшения работы торговых организаций считались партийное руководство и контроль. В конце 1946 г. в торгующие организации республики были направлены более 150 коммунистов. В докладной записке секретаря ЦК КП(б) КФССР Ю.В. Андропова в ЦК ВКП(б) о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г. об усилении контроля партийных органов за работой органов Министерства торговли отмечалось, что на 1 октября 1946 г. среди работников торговых отделов коммунисты составляли 46,1%, карточных бюро – 21,1%, контрольно-учетных бюро 20%, продторгов 17,3%, а на 1 февраля 1947 г. удельный вес коммунистов в торговых отделах возрос до 58%, в карточных бюро – 26,6%, контрольно-учетных бюро – 28%, продторгах – 17,8%. Только за 3 года послевоенной пятилетки количество коммунистов в торговых организациях республики увеличилось на 639 человек, или в 4 раза. По состоянию на 1 января 1949 г. в торговых организациях работали 863 члена и кандидата в члены ВКП(б)⁶.

Период подготовки к проведению денежной реформы, осуществленной 7 декабря 1947 г., характеризовался в республике наращиванием мощностей торговых предприятий, созданием продовольственных и промтоварных запасов на торговых базах для того, чтобы обеспечить бесперебойную торговлю после отмены карточек и объявления свободной торговли. В республике было открыто 215 новых предприятий торговли и общественного питания, на 80% по сравнению с 1946 г. увеличена производственная мощность

¹ Карелия в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. 1944–1950: Документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1988. С. 8.

² Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3381. Л. 68.

³ Там же. Д. 1774. Л. 35–36.

⁴ Там же. Д. 2286. Л. 97–100, 105.

⁵ Там же. Ф. П-1215. Оп. 1. Д. 39/332. Л. 177–180.

⁶ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2434. Л. 19, 21.

хлебопекарной промышленности. Восстановление торговой сети шло не только по линии нового строительства, но и, главным образом, приспособления и переоборудования различных помещений под торговлю. К декабрю 1947 г. в КФССР работали 1665 торговых предприятий¹. Координацию и контроль за развитием государственной торговли осуществляли местные органы власти.

Определяющим в деле ликвидации системы нормированного снабжения населения, как и в середине 1930-х гг., оставался политический фактор. По запасам продовольствия, развитию торговой сети страна была к этому не готова. В провинции карточная система почти сразу же возродилась вновь, торговля производилась по спискам, пропускам, товары отпускались с баз и складов, минуя магазины [Твердюкова: 2011а, С. 27].

Торговым организациям пришлось принимать и административные меры с привлечением милиции. Поскольку значительная часть хлебобулочных изделий вывозилась из столицы республики – г. Петрозаводска – сельским населением и скупщиками, государственный инспектор по торговле по Карело-Финской ССР в июне 1948 г. рекомендовал Петрозаводскому горкому партии усилить деятельность постов милиции на железнодорожных станциях и пристанях, задерживая лиц, уличенных в скупке и вывозке хлеба. Предполагалось создать на некоторый период времени наблюдательные посты при хлебных магазинах и ларьках из состава лавочных комиссий отделов рабочего снабжения, общественных инспекторов, работников министерства торговли для наблюдения за полной сдачей в магазины продукции, поставляемой с хлебозаводов, в целях прекращения ее разбазаривания в пути. На пристани Петрозаводска задерживались жители районов республики, которые везли более 1–2 булок: излишки полагалось сдать обратно в магазин с возвратом денег².

Широкое распространение в республике получила практика закупки продовольственных товаров в других регионах страны в обмен на поставку тарных материалов. Так, в 1947 г. за пределами республики была закуплено: 8 т мяса, 1,8 т масла, 185 т картофеля, 5 тыс. банок мясных консервов, 51,5 т сухофруктов и некоторые другие продукты. В порядке встречной торговли потребкооперация Карелии отгрузила в безлесные области СССР 2300 км. тарных материалов³.

Важное место в системе государственных торговых организаций республики занимали отделы

рабочего снабжения предприятий различных министерств и ведомств (ОРСы и УРСы). Самыми многочисленными среди них были отделы рабочего снабжения предприятий лесной и бумажной промышленности республики, что было связано с возросшей в условиях восстановления народного хозяйства ролью Карелии как поставщика лесоматериалов и бумаги в различные регионы страны. Кроме ОРСов лесной промышленности, в республике действовали отделы рабочего снабжения на предприятиях Беломорско-Онежского пароходства и отделениях Кировской железной дороги.

Преимуществом ведомственной системы торговли, как справедливо отмечает исследователь Е. В. Шабашова, была отраслевая самостоятельность в решении комплекса проблем – как промышленного, так и социального плана, что позволяло маневрировать товарными ресурсами и организовывать обслуживание населения не только в жилых районах, но и на производственных участках, завозить и размещать товары с привлечением рабочей силы и транспорта отрасли; развивать и оснащать сеть торговли, склады, помещения за счет средств промышленных предприятий. В отличие от системы Министерства торговли, ведомственные торговые организации – ОРСы и УРСы являлись комплексными хозяйствами, которые объединяли розничную торговлю, общественное питание, проводили заготовку, хранение и переработку сельскохозяйственной продукции, имели производственные, сельскохозяйственные и транспортные подразделения [Шабашова: 2002, С. 15].

Деятельность ведомственных торговых организаций осложнялась многоступенчатой системой управления, так как они подчинялись не только руководству предприятий и организаций, но и торговым организациям своих и вышестоящих министерств и ведомств. Отдаленность и разбросанность торговых объектов разных ведомств затрудняла их материально-техническое оснащение и специализацию, планирование спроса и предложения товаров, вызывала нерациональные транспортные расходы. Работа отделов рабочего снабжения вызывала большие нарекания со стороны руководящих органов республики. На заседании бюро ЦК КП(б) КФССР 27 июня 1946 г. подчеркивалось, что ОРСы, «занимаясь только распределением нормированных товаров, получаемых по централизованным фондам, крайне мало вовлекают в товарооборот ненормированные товары широкого потребления местного производства и извне республики, слабо занимаются заготовками и изысканием дополнительного про-

¹ Там же. Д. 3368. Л. 6.

² Там же. Ф. Р-1230. Оп. 27. Д. 136. Л. 4.

³ Там же. Д. 2434. Л. 46–47.

довольствия из местных источников (подсобных хозяйств, рыболовства, охоты) и вследствие слабого товарооборота работают с большими убытками. Так, ДорУРС Кировской железной дороги за 1945 г. имел убыток 1514,0 тыс. руб., а за 4 месяца 1946 г. – уже 1245,0 тыс. руб. Убытки ОРСов бумажных комбинатов (Харлу, Кондопога, Суоярви, Сегежбумлеса) за 5 месяцев 1946 г. составили 129 тыс. руб. В 1945 г. в ОРСах были допущены расходы в сумме 2 262,0 тыс. руб. В их деятельности допускались грубейшие нарушения цен и правил торговли. Помещения магазинов и столовых в большинстве своем не были оборудованы, отсутствовали вывески, прейскуранты цен, имелись случаи обвешивания и обсчета потребителей¹. В ряде ОРСов леспромхозов не выдерживался ассортиментный минимум промышленных товаров, установленный для головных магазинов. Из предусмотренных в перечне 75 наименований в магазине Петровского ОРСа (д. Юркостров) в 1949 г. отсутствовали товары 30 наименований, в магазине Кемского ОРСа (д. Бабя Губа) – 37 наименований, Кяппесельгского лесопункта Кондопожского ОРСа – 45 наименований. К отсутствующим товарам в большинстве случаев относились зубной порошок, зубные щетки, свечи, пуговицы, крючки с петлями, конверты, марки, блокноты, ручки, перья, кисти для бритвы, гуталин, мундштуки, простейшие медикаменты и т. д., которые в достаточном количестве имелись на базах².

Аналогичные недостатки имелись в деятельности потребительской и промышленной кооперации, призванной организовать товарооборот на селе. В постановлении Совета Министров КФССР и ЦК КП(б) от 20 декабря 1946 г., рассмотревшего вопрос о развертывании кооперативной торговли в городах и поселках, отмечалось: «Потребительская кооперация перестала торговать, а ограничивает свою роль распределением дефицитных товаров, получаемых от государства. Имеющиеся в деревне излишки сельскохозяйственных продуктов после выполнения государственных обязательств колхозами и колхозниками ни потребительской, ни промышленной кооперацией не закупаются для снабжения городского населения, а излишки сельскохозяйственного сырья не используются для производства товаров широкого потребления; в силу этого кооперация плохо организует товарооборот между городом и деревней»³. В большинстве рабочих поселков республики кооперативные предприятия отсут-

ствовали. Если в 1940 г. в республике имелось 32 кооперативных магазина и ларька и 3 скупочных пункта, то в 1946 г. – всего 3 ларька и ни одного скупочного пункта. Розничный товарооборот промкооперации в 1940 г. составил 12 293 тыс. руб., а за 11 месяцев 1946 г. – всего 273,5 тыс. руб.⁴

Постановление вменяло в обязанность потребкооперации и кооперации инвалидов сдавать Министерству торговли для продажи по государственному плану от 20 до 25% заготовленных ими сельскохозяйственных продуктов, а промышленной кооперации – от 20 до 25% изделий, вырабатываемых из заготовленных сельскохозяйственных продуктов. При этом предполагалось освободить с 1 января 1948 г. потребительскую кооперацию и кооперацию инвалидов от обложения налогом с оборота и оплаты бюджетных наценок и разницы по операциям, связанным с закупкой и продажей сельскохозяйственных продуктов; освободить от взимания бюджетной наценки товары широкого потребления, вырабатываемые предприятиями местной промышленности, потребительской, промышленной кооперацией и кооперацией инвалидов из сырья, заготавливаемого в колхозах и у колхозников⁵.

В связи с тем, что продуктов, поставляемых в Карелию, остро не хватало, руководящие партийные органы регулярно обращались в Министерство торговли СССР с просьбами об увеличении фондов продовольствия для республики. Дефицит продуктов и товаров повседневного спроса порождал всевозможные нарушения провозглашенных государством принципов «свободной советской торговли». В письме министра торговли КФССР в Совет Министров и ЦК КП(б) республики 12 ноября 1948 г. сообщалось о том, что в пос. Вилга воинская часть обнесла колючей проволокой магазин Военторга, в результате чего рабочие подсобных хозяйств Онежского завода и слюдяной фабрики, а также другое гражданское население в количестве до 200 человек были лишены возможности приобрести хлеб и другие товары первой необходимости⁶.

К концу 1940-х гг. в Карелии была восстановлена деятельность всех торговых систем, которые работали до войны. В апреле 1949 г. в республике действовали следующие основные торговые системы:

1. Министерство торговли, в состав которого входили конторы Главгастронома, Главунивер-

¹ Там же. Д. 1848. Л. 36–38.

² Там же. Д. 3379. Л. 16.

³ Там же. Д. 1864. Л. 40.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 46–49.

⁶ Там же. Д. 3366. Л. 132.

мага и местные торги: Петрозавторг, трест кафе-столовых и Карелфинторг с 10 отделениями в городах республики.

2. ГлавУРС Министерства лесной и бумажной промышленности КФССР, в состав которого входили 26 ОРСов предприятий.

3. ДорУРС Кировской железной дороги с тремя ОРСами отделений дороги.

4. УРС Беломорско-Онежского пароходства, в состав которого входили 4 ОРСа предприятий.

5. Карфинпотребсоюз с 20 райпотребсоюзами, в состав которых входили 65 сельпо.

6. Карело-финский Рыболовпотребсоюз, объединяющий 7 райрыбкоопов.

Торговая сеть КФССР насчитывала 1238 магазинов и лавок, 398 ларьков и палаток, 464 столовых, кафе, чайных, буфетов и закусовых на 12 125 посадочных мест, а также 183 торговых склада. Однако в целом численность торговых предприятий составляла 80% от довоенного уровня¹.

В конце 1940-х гг. в республике была принята перестройка системы торговли в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 8 августа 1948 г. о передаче Министерству торговли СССР городской кооперативной торговли и об отмене закупок сельхозпродуктов кооперацией по ценам, складывающимся на рынке [Твердюкова: 2011а, С. 27]. Причины сокращения кооперативной торговли, как это явствует из докладной записки в ЦК КП(б) о ходе выполнения плана товарооборота по Карело-Финской ССР за 1-й квартал и апрель 1949 г., были следующими: «В период нормированного снабжения в ряде городов республики разрешено было организовать торговлю кооперативным организациям для снабжения населения. В данное время наличие торговли в городах у кооперативных организаций не вызывается необходимостью. Больше того, кооперативные организации в городских магазинах продают товары в ущерб торговле в сельской местности. Так, например, Сегежский рыбкооп продает в г. Сегеже отпускаемые ему товары, в то время, как в лавках, находящихся в Кочкоме, в Сенной Губе, в Вожгоре и др. пунктах товары отсутствуют; или детский дом, снабжаемый Куокониемским сельпо Сортавальского района, жалуется, что кооператив систематически не имеет в продаже товаров для снабжения детдома, в то же время Сортавальский райпотребсоюз все лучшие товары выпускает в реализацию в магазин, находящийся в г. Сортавала. Предназначенные для продажи в сельской местности промтова-

ры кооперативными организациями продаются в городах в ущерб сельской торговле и населению сельской местности. Мы просим о ликвидации промтоварной торговли в городах, проводимой потребительской и рыболовецкой кооперацией, с тем, чтобы РПС и рыбкоопы выполняли основную свою функцию по развертыванию товарооборота в сельской местности»².

Осенью 1949 г. кооперативная торговля в республике была свернута и передана Министерству торговли, установлены единые государственные розничные цены. Потребительской, промысловой кооперации и кооперации инвалидов была запрещена закупка сельскохозяйственных продуктов по ценам, складывающимся на рынке, вдвое уменьшились действующие закупочные цены на сельскохозяйственные продукты, закупаемые у колхозников и крестьян, что привело к фактическому прекращению деятельности колхозных рынков в ряде районов³. Таким образом, колхозное крестьянство вновь оказалось заложником государственной политики.

Кооперативные организации резко сократили закупки сельскохозяйственной продукции и свели свою работу к реализации товаров, закупленных по дорогим ценам до отмены карточной системы. В столице республики – г. Петрозаводске работали всего 2 кооперативных магазина и 2 ларька по продаже продукции сельского хозяйства, причем торговые наценки в них нередко составляли 50 и более процентов⁴.

В декабре (1949 г.) редакции республиканских газет «Ленинское знамя» и «Тотуус» получили несколько десятков писем из разных лесозаготовительных пунктов о плохой работе магазинов, пекарен, грубом обращении торговых работников с покупателями, о плохом качестве хлеба, нарушении принципов советской торговли и т. д. К примеру, письмо группы рабочих лесозаготовки Лизега Сегежского леспромхоза: «Годовой план заготовки и вывозки леса мы выполнили досрочно. Но беда в том, что снабжают нас продуктами питания скверно. Хлеб плохой, кислый, но не всегда и достать его можно. Прежде, чем купить хлеб, надо узнать, свободен ли продавец от своих хозяйственных работ. Товары завозят сюда редко. Хлеб, мука продаются по завышенным ценам. Случаи обвешивания стали повседневными. В продаже нет картофеля, рыбы. А если когда и бывают, то отпускают их по знакомству». Аналогичные письма поступили из лесопункта

² Там же. Д. 3888. Л. 22–23.

³ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 222/1117. Л. 97–99.

⁴ Там же. Ф. П-1230. Оп. 27. Д. 124. Л. 19.

¹ Там же. Д. 3480. Л. 49–52.

Долгие Горы, Ладвинского леспромхоза и других предприятий. Как правило, факты, сообщаемые в письмах и заметках, полностью подтверждались¹.

Единовременная проверка наличия продовольственных товаров в 18 магазинах Петрозаводска, проведенная Министерством торговли КФССР 23 мая 1952 г., показала, что во всех магазинах отсутствовали мясо, колбасные изделия, копчености, консервы мясорастительные, салобобовые, крахмал, кисель сухой².

На протяжении периода с конца 1920-х до середины 1950-х гг. власти придерживались схожих принципов регулирования торговли: централизации, жесткого регламентирования руководства торговлей, соблюдения индустриального приоритета в вопросах снабжения [Твердюкова: 2011а, С. 39]. Продуктами и товарами повседневного спроса, в первую очередь, обеспечивались представители партийно-советской номенклатуры, промышленные центры, торговая сеть отделов рабочего снабжения важнейших отраслей производства. 22 июня 1949 г. Совет Министров КФССР обратился в Совет Министров СССР с ходатайством о полной ликвидации действовавших на предприятиях бумажной промышленности республики 6 отделов рабочего снабжения, призванных в период карточной системы обеспечить преимущественное снабжение рабочих этих предприятий. Однако это ходатайство не было поддержано Советом Министров СССР³. В письме начальника ГлавУРСа Минлеспрома КФССР в Совет Министров КФССР и ЦК КП(б) 7 апреля 1951 г. сообщалось о том, что вопреки распоряжению Совета Министров СССР от 19 января 1951 г. о преимущественном снабжении хлебом и крупой рабочих Министерства лесной и бумажной промышленности Министерство торговли республики выделяло ОРСам Минлеспрома сортовую муку на 7-8% ниже фондов республики⁴.

Население городской местности снабжалось значительно лучше, чем сельской местности, что вызывало нарекания со стороны работников предприятий, отнесенных к сельской местности. В заявлении секретаря первичной партийной организации Приладожского рудоуправления А.И. Сафонкиной в Совет Министров и ЦК КП(б) республики от 19 апреля 1952 г. говорилось: «Приладожское рудоуправление на своей территории имеет две торговые точки. Эти магазины очень плохо снабжаются продуктами: белый хлеб при-

возят очень редко – в месяц раз, два, при этом такое маленькое количество, что все рабочие получить не могут, чем вызывается неудовольствие. Круп нет, за исключением, перловой, колбасные изделия совершенно не завозят, белой муки рабочие не видят, рабочие берут день и ездят в г. Питкяранту, за 25 км, для чего теряют рабочий день... Просим вас отнести нас по снабжению к городской местности, так как наше предприятие – не сельскохозяйственная организация, а промышленное предприятие»⁵.

Важным источником пополнения бюджета республики являлась торговля спиртными напитками. Постановлением Совета Министров КФССР от 25 августа 1948 г. предусматривались мероприятия по усилению реализации и бесперебойной торговле через розничную сеть водочными изделиями и пивом⁶. Однако спустя 6 лет, 14 июня 1954 г., бюро ЦК КП(б) КФССР пришлось принимать решение «Об упорядочении торговли спиртными напитками». В нем отмечалось, что «торговые организации республики, не считаясь с интересами населения и требованиями культуры торговли, по существу целиком перестроили мелкорозничную сеть (палатки, ларьки и киоски), предназначенные для обслуживания потребителей прохладительными напитками, квасом, мороженым, овощами, на торговлю водкой и водочными изделиями распивочно. Имеют место факты продажи водки и водочных изделий распивочно в столовых и буфетах при предприятиях и учреждениях. Все это противоречит интересам государства, компрометирует советскую торговлю и вызывает недовольство населения». Постановление вменяло в обязанность ГК, РК КП(б) и исполкомов горрайсоветов наведение порядка в торговле спиртными напитками в городах, рабочих поселках и на селе и установление за этим делом контроля⁷.

Однако с принятием постановления мало что изменилось в работе торговых организаций. Свидетельство тому – письмо директора Ключиногорского леспромхоза Окорокова в ЦК КП КФССР от 12 марта 1956 г. В письме сообщалось о том, что торговля водкой через сеть райпотребсоюзов продолжает оставаться бичом производства: «На территории Ключиногорского леспромхоза находятся сельские поселки Петровского района: Гимола – 16 дворов, Ключина Гора – 10 дворов, Витчаваара – 10 дворов. Находящиеся в этих поселках магазины сельпо занимаются в основном

¹ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3609. Л. 153.

² Там же. Д. 5499. Л. 39.

³ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 231/1165. Л. 20.

⁴ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 5071. Л. 59.

⁵ Там же. Д. 5244. Л. 30.

⁶ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 152/813. Л. 240-241.

⁷ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 5960. Л. 8.

торговлей водки и по ней выполняют свой плановый товарооборот. В итоге значительное количество слабо дисциплинированных рабочих бросают работу и идут на значительные расстояния за водкой в магазины сельпо и затем пьянствуют, срывая производственную программу, пропивая зарплату, а затем добиваются авансов на продукты... Прошу Вас продумать этот очень серьезный вопрос и заставить торговых работников выполнять план товарооборота не водкой, а за счет лучшей организации торговли товарами, в действительности необходимыми для нужд тружеников леса»¹.

Одной из важнейших особенностей индустриального развития республики в 1940-50-е г. была высокая доля предприятий союзного подчинения, которые в 1950 г. давали 57% всей валовой продукции [История экономики Карелии: 2005, С. 120]. Это свидетельствовало о большом значении республики в общесоюзном разделении труда, но одновременно являлось показателем недостаточного развития местной промышленности. Отставание отраслей легкой и пищевой промышленности было обусловлено прежде всего отсутствием крупных местных источников сырья. Сказывалась также малая заселенность территории, ее недостаточная транспортная освоенность и невысокий общий уровень индустриализации. В 1954 г., по данным ЦСУ СССР, удельный вес производства средств производства (группа А) в валовой продукции республики составил 82,4%, а предметов потребления (группа Б) – 17,6%². Основная масса обуви, тканей, швейных изделий, предметов туалета, многие кожевенно-галантерейные, культурно-бытовые, изделия домашнего обихода завозились, главным образом, из Ленинграда, Москвы, Иваново, Ярославля и ряда других промышленных центров европейской части СССР.

Важнейшими областями-поставщиками сельскохозяйственных продуктов для КФССР являлись: Ленинградская область, Украинская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР и Краснодарский край. В районах республики в основном закупались мясо, дичь, рыба, яйца, молоко, жиры, животное масло, картофель, клюква и кожи. При этом заготовительные органы потребкооперации производили закупки продовольствия в основном в районных центрах и близлежащих к ним сельсоветах. В глубинных же пунктах районов закуп сельскохозяйственных продуктов был незначительным, что объяснялось отсутствием баз

для концентрации закупаемых продуктов и слабой организацией транспортировки продуктов на базы районных заготовительных контор.

В справке и.о. начальника Статуправления КФССР О. Макарова председателю Совета Министров КФССР П. Прокконену и зам. начальника ЦСУ СССР В. Монахову (18.03.53 г.) к числу существенных недостатков в работе торговых организаций республики было отнесено недостаточное вовлечение ими в товарооборот местных товарных ресурсов. В общем поступлении товаров в торговую сеть Карелии они составили: в 1951 г. – 34 519 тыс. руб. (2,43% к общему поступлению товаров), в 1952 г. – 32 389 (2,15%). В 1952 г. план поставки товаров торгующим организациям не был выполнен ни одной системой. Всего недодано товаров местной и кооперативной промышленностью на 26 180 тыс. руб.³

Работа потребкооперации по снабжению сельских населенных пунктов продовольствием в значительной степени осложнялась в связи с проблемами его закупки у колхозов республики. В докладной записке председателя правления Карфинпотребсоюза Липатова в ЦК КП(б) КФССР (1952 г.) говорилось: «Закупки мяса и молока по предельно-закупочным ценам потребительской кооперации предоставлено право проводить только у колхозов и крестьян, выполнивших свои обязательства перед государством. Несмотря на то, что большинство колхозов республики своевременно в 1952 г. рассчитались с государством по сдаче мяса, однако аппарат бывшего уполномоченного Министерства заготовок СССР по КФССР в целях обеспечения плана в целом по республике настаивал, чтобы колхозы, выполнившие свои обязательства, сдавали мясо в счет будущих лет, запрещая этим колхозам продажу мяса потребкооперации по предельно-закупочным ценам, а исполкомы райсоветов запрещали закупку мяса у колхозов по причине невыполнения плана развития животноводства в целом по району. В дополнение всего этого в условиях республики рыночные и закупочные цены на сельскохозяйственные продукты имеют следующую разницу: например, мясо на базаре примерно 18–20 руб. кг, а закупочная цена, утвержденная правительством для потребкооперации – 5–6 руб., молоко на базаре 4-5 руб., а закупочная цена 1 руб. за литр»⁴. В результате подобной политики удельный вес сельскохозяйственных продуктов, полученных Горкоопторгом от колхозов КФССР, составил в 1954 г. лишь

¹ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 6608. Л. 46.

² Там же. Ф. Р-659. Оп. 12. Д. 1/3. Л. 109.

³ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 445/2190. Л. 110-117.

⁴ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 4484. Л. 34, 41.

2,4% от общего количества сельскохозяйственных продуктов¹.

Проблема снабжения населения продовольствием и товарами повседневного спроса в республике обострилась и в связи со значительным притоком рабочей силы в порядке промышленного и сельскохозяйственного переселения в Карелию, предпринятого в конце 1940-х гг. В начале 1950-х гг. абсолютный ежегодный прирост населения Карелии составлял 30–40 тыс. человек, или 7–8% при среднем показателе по стране 1,7% [Покровская: 1976, С. 147].

Большим недостатком в работе торговых организаций являлись растраты и хищения. В 1946 и 1947 гг. количество привлеченных за растраты и хищения составило 1986 человек, или 62,3% от всех осужденных. За растраты и хищения были исключены из членов и кандидатов ВКП(б) 532 члена и кандидата партии (16,78% к числу осужденных)². Основной причиной растрат являлся неудовлетворительный подбор материально ответственных лиц и слабый контроль за их работой на местах. Для подготовки кадров торговли в республике была восстановлена сеть торговых учебных заведений: кооперативного техникума, торгово-кооперативной школы Карелфинпотребсоюза и школы торгово-кулинарного ученичества Министерства торговли. Молодые специалисты пополнили состав торговых работников. В 1949 г. в торговых организациях республики работали 292 специалиста с высшим и средним торговым образованием³. На предприятиях торговли действовала система курсового обучения, работали кружки техминимума для подготовки и переподготовки материально ответственных лиц. В 1948 г. каждый четвертый человек, работающий в торговле, был охвачен одной из форм обучения или повышения квалификации. В целом только за 1945–1948 гг. подготовлено и переподготовлено кадров массовых торговых профессий 8832 человека⁴.

Серьезные недостатки в обеспечении населения продуктами и товарами повседневного спроса во многом обуславливались и организационными дефектами торговли. В акте, составленном по мастерскому пункту «Ирста» Найстеньярвского лесоучастка Суоярвского леспромхоза 7 декабря 1951 г., отмечалось: «Продовольствие завозится несвоевременно. Поэтому имели место перебои работы котлопункта и необеспеченность рабочих

хлебом. Постоянного продавца в магазине нет. Магазин работает от случая к случаю, когда приезжает продавец из Найстеньярви, например, с 1 по 7 декабря магазин не работал. Промышленных товаров, за исключением мыла и пудры, нет. Из-за отсутствия продуктов котлопункт не работает. 5 декабря утром рабочие остались без горячей пищи, а 6 декабря работающие на заготовке леса в количестве 26 человек не имели хлеба, поэтому не вышли на работу. Продовольствие было доставлено на участок 6 декабря вечером, причем хлеба привезено только 30 буханок, поэтому всех рабочих хлебом не обеспечили, часть кадровых рабочих, работавших в лесу на вывозке древесины, осталась без хлеба. Продавец приехал на пункт только 7 декабря во второй половине дня»⁵.

Во многих отдаленных населенных пунктах, где отсутствовала постоянная торговая сеть, райпотребсоюзами не была организована развозная торговля товарами повседневного спроса. Например, в Пудожском районе в 9 населенных пунктах, где проживали 172 человека, отсутствовали магазины и население вынуждено было ходить за товарами на расстояние от 8 до 17 км. В 118 лесных поселках республики не имелось хлебопекарен и в эти пункты хлеб приходилось завозить из близлежащих пекарен на расстояние от 10 до 40 км. В 40 населенных пунктах, обслуживаемых торговлей системы ГлавУРСа, отсутствовали ледники, что лишало магазины возможности принимать в летнее время свежую рыбу, мясо и другие скоропортящиеся продукты питания. Из-за отсутствия овощехранилища в 1952 г. ОРС Суоярвского леспромхоза сгноил свыше 140 т картофеля и овощей. ОРС Пудожского леспромхоза не смог принять от колхозов 500 т картофеля и овощей, в силу чего рабочие остались без этих продуктов⁶.

Председатель колхоза «Путь Ленина» Ругозерского района Макаров с горечью сообщал в письме, опубликованном в республиканской газете «Ленинская правда»: «...Казалось бы, истина: реализовать рыбу легче, чем ловить. У нас получается наоборот. В нашем Ругозерском районе, пожалуй, легче ловить рыбу, чем ее сдавать. В настоящее время имеем 12 т нереализованной рыбы. Мы вынуждены ее засаливать. А, как известно, соленая рыба дешевле свежей, да и качество ее хуже. Кроме того, на засолку требуется тара, дополнительная рабочая сила. В результате артель несет убытки. Происходит это потому, что торговые организации района не принимают све-

¹ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 499/2477. Л. 107.

² Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3886. Л. 12.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Там же. 5, 9.

⁵ Там же. Д. 4912. Л. 70.

⁶ Там же. Д. 5841. Л. 42–44.

жую рыбу. Между тем, кроме соленой трески, в магазинах никакой рыбы нет»¹.

Планирование товарооборота на душу населения в Карелии не учитывало зональные особенности региона, предполагающие более высокий его уровень, чем в центральных районах страны. Распределение товарных фондов производилось торговым управлением бессистемно, без необходимого экономического обоснования и без учета спроса населения. Так, в 1954 г. Беломорскому рыбкоопу по плану предусматривалось поступление кожаной обуви на 367 тыс. руб., а фонды были выделены лишь на 231 тыс. руб. В то же время Ругозерскому райпотребсоюзу выделены фонды в 1,6 раза больше, чем требовалось для выполнения плана продажи кожаной обуви².

Практика завоза товаров в райпотребсоюзы, магазины и лавки без учета их наличия и потребительского спроса привела к образованию больших сверхнормативных запасов товаров и материалов. По состоянию на 1 января 1954 г. в целом по Карфинпотребсоюзу сверхнормативные запасы составили 15 млн. руб. В ряде райпотребсоюзов излишне завезенные товары годами лежали на складах. Так, свыше 9 лет на складах Пудожского райпотребсоюза находилось 620 пар женской обуви и на 20,2 тыс. руб. одеколona и духов, с 1949 г. лежали без движения 1595 пар галош неходовых размеров. В 1953 г. в порядке досрочного завоза на склад РПС было завезено большое количество кондитерских изделий без учета спроса населения. В результате длительного хранения 50,6 т карамели без обертки и 2,2 т шоколадных конфет на общую сумму 713,3 тыс. руб. слежались и оказались непригодными для продажи. В Кижском сельпо Заонежским РПС испорчено 6,6 т ржаной и 5,2 т пшеничной муки³.

Серьезные нарекания покупателей вызывала культура обслуживания. В докладной записке председателя правления Карфинпотребсоюза Липатова в ЦК КП(б) КФССР (1952 г.) говорилось: «Культура обслуживания населения не соответствует предъявляемым требованиям. В ряде магазинов и лавок отсутствуют книги спроса и предложения, ярлыки цен, плакаты ассортиментного минимума, не организован контроль за состоянием выставок товаров, чистотой помещений, инвентаря и спецодежды. Имеют место грубости со стороны отдельных работников прилавка. Проверками также установлено, что

в отдельных предприятиях допускаются обмер, обвес, обсчет»⁴.

Недостатки в работе торговых организаций республики были подвергнуты критике в статье «Повышать культуру торговли», опубликованной в газете «Известия» 21 мая 1953 г. Принятые меры дали некоторый положительный результат. В торговые организации были завезены товары летнего ассортимента; неходовые, залежалые товары уценены и отправлены на реализацию в специальных магазинах; приняты меры по упорядочению завоза товаров, пользующихся спросом населения и по дополнительному производству во втором полугодии на предприятиях местной промышленности и промкооперации товаров детского ассортимента и мебели⁵.

Одной из самых распространенных стратегий потребителя в СССР была запись жалобы в специальной книге, которая имела в каждом учреждении торговли и общественного питания [Твердюкова: 2015]. Однако справедливые нарекания покупателей часто оставались без ответа. Как явствует из докладной записки главного государственного инспектора по торговле в КФССР Лонина в ЦК КП КФССР от 5 августа 1954 г., за первое полугодие 1954 г. нарушения порядка ведения книг жалоб и предложений и рассмотрению жалоб покупателей выявлены в 185 предприятиях торговли и общественного питания разных систем, что составило 15% к числу проверенных предприятий. В том числе: по предприятиям системы Министерства торговли нарушения установлены в 5% предприятий, в системе УРСов – 20% и в системе потребкооперации – 19%. В 25 предприятиях не оказалось книг жалоб и предложений, в 48 предприятиях отсутствовали объявления об их местонахождении. В 51 предприятии жалобы покупателей рассматривались несвоевременно и в большинстве случаев оставались без ответов. В 23 предприятиях отрывные талоны жалоб и заявлений не отсылались вышестоящим торговым организациям, а в 6 предприятиях для того, чтобы получить книгу жалоб и предложений, требовали предъявления документов⁶.

К середине 1950-х гг. произошли существенные изменения в торговой системе республики. Если до войны ведущую роль в розничном товарообороте играли торговые организации Министерства торговли СССР (в 1940 г. – 41,1% товарооборота), на ОРСы и продснабы всех систем

¹ Ленинская правда. 1956. 2 сентября.

² Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 499/2477. Л. 97.

³ Там же. Л. 100-101.

⁴ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 4484. Л. 34, 41.

⁵ Там же. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 445/2190. Л. 342-343.

⁶ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 6196. Л. 63.

приходилось 32,9%, Потребкооперацию – 21,5%, Промкооперацию и прочие торговые организации – 4,5%, то в 1955 г. ведущие позиции перешли к ОРСам и продснабам всех систем – 41%, на торговые организации Министерства торговли СССР приходилось 36,6%, Потребкооперацию – 19,1%, Промкооперацию и прочие торговые организации – 3,3%¹.

Повышение культурного и образовательного уровня населения, рост заработной платы, некоторое снижение государственных розничных цен преопределили в середине 1950-х гг. изменения в структуре фонда личного потребления и его важнейшего канала – розничного товарооборота. Удельный вес мяса и колбасных изделий, жиров, молока и молочных продуктов, овощей, плодов, фруктов, ягод и бахчевых в розничном товарообороте республики, включая общественное питание, повысился с 8,8% в 1945 г. до 13,2% в 1955 г. Население стало больше покупать шелковых тканей, обуви, швейных изделий, головных уборов и мехов. Удельный вес этих товаров возрос с 3,4% до 13,5%². Однако оставался значительным абсолютный разрыв в уровне продаж городскому и сельскому населению.

Значительные изменения произошли и в соотношении продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание. Если в 1946 г. в розничном товарообороте 81,9% приходилось на продовольственные, а 18,1% – на непродовольственные товары, то в 1955 г. – соответственно: 66,0 и 34,0%³.

Расширилась сеть розничной торговли. С 1945 г. по 1955 сеть магазинов, ларьков, палаток

увеличилась в 2,2 раза, буфетов и закусочных – в 14 раз, однако сократилось число мелких предприятий розничной сети – ларьков, разносок, развозок, которые играли значительную роль в снабжении товарами первой необходимости жителей отдаленных районов. В целом розничный товарооборот возрос почти в 6 раз⁴.

Таким образом, восстановление и расширение торговой сети государственных и кооперативных торговых организаций, подготовка кадров специалистов, мобилизация коммунистов на решение задач, стоявших перед предприятиями торговли, организация коммерческой торговли и изыскание дополнительных резервов обеспечения населения продовольствием способствовали росту товарооборота. Однако, несмотря на увеличение реализации населению республики продовольственных и промышленных товаров, сохранялся товарный дефицит. Негативное влияние на развитие торговли в республике в послевоенные годы оказали слабое вовлечение в товарооборот местных ресурсов, материальная незаинтересованность колхозов в продаже продукции потребительской кооперации, растраты и хищения в торговых предприятиях. В организации торговли отмечались серьезные дефекты: неравномерное расположение торговой сети, бессистемное распределение фондов, низкая культура торговли. На деятельности торговых организаций в республике сказывались региональные особенности, связанные со слабым развитием легкой и пищевой промышленности, малой заселенностью территории, недостатком транспортных коммуникаций. Население Карелии снабжалось, главным образом, за счет завозных продуктов и промышленных товаров. По государственным розничным ценам на товары республика была отнесена к наиболее высокому 3-му поясу, что повышало стоимость жизни населения на 16–18% и вызывало большую текучесть кадров⁵.

⁴ Там же. Ф. Р-2717. Оп.5. Д.1395. Л.7.

⁵ Там же. Ф. Р-6153. Оп. 8. Д. 1. Л. 186–188.

¹ Там же. Ф. Р-659. Оп. 11. Д. 2/14 Л. 83.

² Народное хозяйство Карельской АССР: Стат. сб. Петрозаводск: Карельское отделение Госстатиздат, 1957. С. 94-95; Карельская АССР за 50 лет: Стат. сб. Петрозаводск: Карельское отделение издательства «Статистика», 1967. С. 112.

³ НА РК. Ф. Р-659. Оп. 11. Д. 2/14 Л. 86.

Список литературы

1. История экономики Карелии. В 3-х книгах. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917–1991 гг.). Петрозаводск: ПетроПресс, 2005. 246 с.
2. Мамяченков В. Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 160–174.
3. Мамяченков В. Н. Борьба правоохранительных органов с хищениями социалистической собственности в кооперативных организациях и государственной торговле в конце 1940-х годов (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2017. № 5. С. 224–239.
4. Николаев В. Г. Советская очередь как среда обитания. Социологический анализ. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2000. 187 с.

5. Николаев В. Г. Очередь как социальное наследие и элемент образа жизни // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2005. № 1. С. 96–112.
6. Погребняк А. И. Взаимовлияние процессов урбанизации и развития торговли и общественного питания в Сибири (середина 1940-х – середина 1980-х гг.) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под. ред. В. А. Скубневского. Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 2005. С. 209–221.
7. Покровская И. П. К прогнозу населения и трудовых ресурсов Карельской АССР // Развитие производительных сил Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1976. С. 147–170.
8. Твердюкова Е. Д. Внутренняя торговля и ее государственное регулирование в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб, 2011а. 41 с.
9. Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): историко – правовой анализ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011b. 328 с.
10. Твердюкова Е. Д. Жалобные книги советских предприятий торговли и общественного питания (1920-х-1980-х гг.) как форма апелляции к власти // Вестник СПб ун-та, 2015. Серия 2: История. Вып. 1. С. 19–28 // URL: <http://rushistory.org/stati/zhalobnye-knigi-sovetskikh-predpriyatij-torgovli-i-obshchestvennogo-pitaniya-1920-kh-1980-kh-gg-kak-forma-apellyatsii-k-vlasti.html> (дата обращения: 29.03. 2017).
11. Твердюкова Е. Д. *Contradictio in adjecto*: буржуазные ценности советской торговли 1950-1960-х гг. // URL: <http://rushistory.org/stati/contradictio-in-adjecto-burzhuznye-tsennosti-sovetskoj-torgovli-1950-1960-kh-gg.html> (дата обращения: 29.03. 2017).
12. Хазиев Р. А. Культура советской торговли эпохи Хрущева: виртуозы обвеса, обсчета и продажи «из-под полы» // Вестник Башкирского университета. 2010. №3. Т. 15. С. 884–891.
13. Хасянов О. Р. Культура советской торговли в колхозной деревне в послевоенное десятилетие // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2015. № 112. С. 190–207 // URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/14.pdf> (дата обращения: 29.03. 2017).
14. Шабашова Е. В. Государственная торговля Коми АССР. 1947-1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2002. 25 с.
15. Экштут С. А. Предвестие свободы, или 1000 дней после Победы. М.: Дрофа-Плюс, 2006. 352 с.

Сведения об авторе

Вавулинская Людмила Ивановна, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11. (8142)78-99-44. ludvav@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 26–38.

SETTLEMENT OF TRADE IN KARELIA IN POST-WAR YEARS (1945–1955)

L. I. Vavulinskaya

*Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre RAS,
Petrozavodsk, Russia. ludvav@mail.ru*

Based on the archival documents introduced into scientific discourse for the first time, the work highlights the basic principles of managing trade in Karelia in the post-war decade and demonstrates the specific regional features of this process. The article describes the efforts of public and cooperative trade organizations in the search for the food procurement possibilities and preparations for the monetary reform. Particular attention is given to the activities of departmental trade organizations, consumer and producer cooperatives as major actors in the republic trade system. The reasons for reforming the trade system in the late 1940s and its outcomes are analyzed. The work stresses that the industrial priority in organizing supplies to people was retained, and it shows the negative consequences of the agrarian policy, due to which collective farms were not interested in selling their produce to consumer cooperatives. Drawbacks in trade management, turnover

planning, distribution of commodities, customer service culture are pinpointed. The article remarks that by the mid-1950s substantial change had taken place in the structure of personal consumption, in the ratio of foods and non-foods in the total turnover of commodities.

Keywords: *public and cooperative trade, employee provisioning departments, consumer and producer cooperatives, turnover of commodities.*

References

1. *Istorija jekonomiki Karelii. V 3-h knigah. Kn. 2. JEkonomika Karelii sovetского периода (1917-1991 gg.)* (2005) [History of Karelian economy. In 3 books. kn. 2. Economy of Karelia of the Soviet period (1917-1991)]. Petrozavodsk, PetroPress, 246 p. (in Russ.).
2. Mamjachenkov V. N. (2016) «Prodavcy pokrovitel'stvujut spekuljantam»: bor'ba organov pravoporjadka so spekuljaciej prodovol'stvennymi i promyshlennymi tovarami v nachale 1950-h gg. (na materialah Sverdlovskoj oblasti) [“Sellers patronize speculators”: the struggle of law enforcement with the speculation of food and industrial goods in the early 1950s. (on the materials of the Sverdlovsk region)], in: *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 9 (57), pp. 160-174. (in Russ.).
3. Mamjachenkov V. N. (2017) Bor'ba pravoohranitel'nyh organov s hiwenijami socialisticheskoj sobstvennosti v kooperativnyh organizacijah i gosudarstvennoj trgovle v konce 1940-h godov (na materialah Sverdlovskoj oblasti) [The fight of law enforcement agencies against the theft of socialist property in cooperative organizations and state trade in the late 1940s (on the materials of the Sverdlovsk region)], in: *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 5. pp. 224-239. (in Russ.).
4. Nikolaev V. G. (2000) *Sovetskaja ochered' kak sreda obitanija. Sociologicheskij analiz. Nauchno-analiticheskij obzor* [The Soviet line as habitat. Sociological analysis. Scientific and analytical review]. M., INION RAN, 187 p. (in Russ.).
5. Nikolaev V. G. (2005) Ochered' kak social'noe nasledie i jelement obraza zhizni [Queue as a social heritage and lifestyle element], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18: Sociologija i politologija* [Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and political science], 1. pp. 96-112. (in Russ.).
6. Pogrebnjak A. I. (2005) Vzaimovlijanie processov urbanizacii i razvitija trgovli i obwestvennogo pitaniya v Sibiri (seredina 1940-h – seredina 1980-h gg.) [Interaction of urbanization processes and development of trade and public catering in Siberia (mid-1940s – mid-1980s)], in: *Processy urbanizacii v Central'noj Rossii i Sibiri* [Urbanization processes in Central Russia and Siberia]: sbornik statej /pod. red. V. A. Skubnevskogo. Barnaul, izd-vo Altajskogo un-ta, pp. 209-221. (in Russ.).
7. Pokrovskaja I. P. (1976) K prognozu naselenija i trudovyh resursov Karel'skoj ASSR [To the forecast of the population and labor resources of the Karelian ASSR], in: *Razvitie proizvoditel'nyh sil Karelii* [The development of the productive forces of the Republic of Karelia]. Petrozavodsk, Karelija, pp. 147-170. (in Russ.).
8. Tverdjukova E. D. (2011a) *Vnutrennjaja trgovlja i ee gosudarstvennoe regulirovanie v SSSR (konec 1920-h – seredina 1950-h gg.)* [Internal trade and its state regulation in the USSR (late 1920s-mid 1950s)]. Avtoref. dis...doktora istoricheskikh nauk. SPb, 41 p. (in Russ.).
9. Tverdjukova E. D. (2011b) *Gosudarstvennoe regulirovanie vnutrennej trgovli v SSSR (konec 1920-h – seredina 1950-h gg.): istoriko – pravovoj analiz* [State regulation of internal trade in the USSR (late 1920s-mid 1950s): historical and legal analysis]. SPb., Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 328 p. (in Russ.).
10. Tverdjukova, E. D. (2015) ZHalobnye knigi sovetских predpriyatij trgovli i obwestvennogo pitaniya (1920-h-1980-h gg.) kak forma apelljaciej k vlasti [Complaint books of Soviet trade and catering enterprises (1920-1980s) as a form of appeal to the authorities], in: *Vestnik SPb un-ta, Serija 2: Istorija* [Vestnik of SPb University press, Series 2: History]. Vyp. 1. pp. 19-28. URL: <http://rushistory.org/stati/zhalobnye-knigi-sovetских-predpriyatij-torgovli-i-obshchestvennogo-pitaniya-1920-kh-1980-kh-gg-kak-forma-apellyatsii-k-vlasti.html>. Accessed: 29.03. 2017. (in Russ.).
11. Tverdjukova, E. D. *Contradictio in adjecto: burzhuaзные ценности советской торговли 1950-1960-h gg.* [Contradictio in adjecto: the bourgeois values of Soviet trade of the 1950s and 1960s.]. URL: <http://rushistory.org/stati/contradictio-in-adjecto-burzhuaзные-tsennosti-sovetской-torgovli-1950-1960-kh-gg.html> Accessed: 29.03. 2017). (in Russ.).
12. Haziev, R. A. (2010) Kul'tura sovetskoj trgovli jepohi Hruweva: virtuozy obvesa, obscheta i prodazhi «iz-pod poly» [Culture of Soviet trade, the era of Khrushchev: the virtuoso body kit, calculation and sales

“under the counter»), in: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 3, 15. pp. 884–891. (in Russ.).

13. Hasjanov, O. R. (2015) Kul'tura sovetskoj trgovli v kolhoznoj derevne v poslevoennoe desjatiletie [Culture of Soviet trade in the collective farm village in the postwar decade], in: *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University], 112. pp. 190-207. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/14.pdf> Accessed: 29.03. 2017. (in Russ.).

14. Shabashova, E. V. (2002) *Gosudarstvennaja trgovlja Komi ASSR. 1947–1991 gg.* [State trade of Komi ASSR. 1947-1991]. Avtoref. dis...kandidata istoricheskikh nauk. Syktyvkar, 25 p. (in Russ.).

15. Jekshtut, S. A. (2006) *Predvestie svobody, ili 1000 dnej posle Pobedy* [A harbinger of freedom, or 1,000 days after Victory]. M.: Drofa-Pljus, 352 p. (in Russ.).